

Федулов Сергей Валентинович

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ИТАЛИИ ПО СОЗДАНИЮ МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ В 1930-Е ГОДЫ

Советский Союз накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) сотрудничал с экономически развитыми государствами. Одной из таких стран являлась Италия. В данной статье раскрыты основные направления военно-технического сотрудничества СССР со своим партнером в области военно-морской техники и вооружения в 1930-е годы. На основе архивных материалов показано, какое значение придавало руководство страны данному сотрудничеству, в том числе строительству крейсеров и лидеров эсминцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Романова Г. Я. Наименование мер длины в русском языке / отв. ред. член-корреспондент АН СССР Ф. П. Филин. М.: Наука, 1975. 176 с.
9. Салмина М. А. Апокриф о Макарии Римском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 41-43.
10. Творогов О. В. Сказание о Макарии Римском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2004. Т. 3. XI-XIII вв. С. 322-337.
11. Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. М.: Университетская типография, 1863. Т. II. 457 с.
12. Федоровская Н. А. Риторические традиции аргументации в «Послании о рае» Василия Калики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 56-59.
13. Федоровская Н. А. Символика чисел один, два и три в «Послании о рае» Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26). Ч. 3. С. 195-198.
14. Федоровская Н. А. Символический подтекст перечисления небесных чинов в «Послании о рае» Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. 2. С. 189-193.
15. Шостьин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI-XIX вв. М.: Издательство стандартов, 1975. 272 с.

**TWENTY FIELDS TO PARADISE: SYMBOLIC IMPLICATION
OF "EPISTLE ABOUT PARADISE" BY VASILII KALIKA**

Fedorovskaya Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Far Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the Christian symbolics use in "Epistle about Paradise" by Novgorod archbishop Vasilii Kalika. The author shows that the phrase "twenty fields", which determines the distance to paradise, is not of metrological but rather of sacral meaning. The research of the symbolic implication of number "twenty" and the distance, measured in fields in Rus, enabled to discover that twenty fields to paradise in the Message mean a thorny spiritual path of righteous life length that is accessible only to the chosen ones.

Key words and phrases: Vasilii Kalika; "Epistle about Paradise"; field; Old Russian metrology; number symbolics; Christian symbolics; structural-semiotic analysis.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Советский Союз накануне Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) сотрудничал с экономически развитыми государствами. Одной из таких стран являлась Италия. В данной статье раскрыты основные направления военно-технического сотрудничества СССР со своим партнером в области военно-морской техники и вооружения в 1930-е годы. На основе архивных материалов показано, какое значение придавало руководство страны данному сотрудничеству, в том числе строительству крейсеров и лидеров эсминцев.

Ключевые слова и фразы: военно-техническое сотрудничество; морское вооружение; мина; торпеда; зенитная артиллерийская установка; перископ; крейсер; лидер эсминцев «Ташкент».

Федулов Сергей Валентинович, к.и.н., доцент

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
serg.val.fed.661000@yandex.ru

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ИТАЛИИ
ПО СОЗДАНИЮ МОРСКОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ В 1930-Е ГОДЫ[©]**

В 1930-е годы Советский Союз вел активное военно-техническое сотрудничество с экономически развитыми западными странами. Особая роль отводилась морскому техническому сотрудничеству с Италией, являющейся в исследуемый период непризнанным лидером в области создания военно-морской техники и вооружения. В августе 1930 года, находясь на отдыхе в Сочи, руководитель государства И. В. Сталин, встречаясь с начальником морских сил (МС) Р. А. Муклевичем, указал на необходимость немедленной отправки группы морских специалистов в Италию для ознакомления с достижениями в технике и тактике итальянского флота. На этой же встрече обсуждался вопрос о заказе крейсера итальянской постройки [4, д. 106, л. 275].

Вместе с тем 13 августа 1930 г. на заседании Революционного Военного Совета (РВС) СССР был заслушан доклад о поездке в Италию специалистов технического управления МС РККА В. Н. Меженова и С. А. Федорова. По вопросу «Заказ вооружений итальянской промышленности; привлечение технической итальянской помощи» [Там же, л. 1-9] РВС постановил:

1. провести оптовые закупки моторов «Изогто-Фраскини» (для торпедных катеров) – 125 шт., торпед (для катеров и эсминцев) – 100 шт., (для подводных лодок) – 50 шт.;
2. провести закупки в качестве образцов: гидроакустических приборов, оборудования и вооружения подводных лодок, приборов управления артиллерийским огнём, прицелов;
3. получить техническую помощь по военному судостроению, производству торпед и мощных авиамоторов (для катеров).

Выполняя поручение руководства страны, командование МС направило в Италию группу военно-морских специалистов в количестве 11 человек. Руководил комиссией А. К. Сивков (начальник технического управления МС), в её состав входили специалисты по торпедам, артиллерии, электросвязи, подводному судостроению, механике, электрике сильного тока [Там же, л. 16].

Задачи комиссии были сформулированы специальной директивой РВС СССР, советские специалисты выехали в Италию 15 сентября 1930 г. и возвратились в СССР 29 декабря 1930 г. За это время они посетили Ливорно – центр обучения командного состава итальянского флота; Специю – главную базу итальянского флота в Тирренском море; Геную – основной центр судостроительной промышленности на северо-западе Италии; Милан – главный промышленный центр Италии; Флоренцию – центр минного производства; Фиуме – торпедный завод «Уайтхед»; Триест и Монфальконе – центры судостроительной промышленности на северо-востоке Италии; Венецию – венецианский арсенал; Неаполь – центр торпедного производства; Таранто – главную базу итальянского флота действующего в Адриатическом море [Там же, л. 251-252].

Во время командировки членам группы в морском министерстве Италии были представлены: детальные чертежи антенной мины; секретное описание центральной наводки морской артиллерии; показаны артиллерийские зенитные установки итальянского флота системы «Минизини»; подлинники договоров на поставку торпед и сообщены цены, по которым морское министерство платит производящим вооружение компаниям. С председателем комиссии А. К. Сивковым морской министр Италии А. Сириани встречался пять раз, и, как отмечал руководитель группы, «итальянцы широко шли на встречу в вопросах ознакомления с техникой, и были осторожны в вопросах оперативно-тактического искусства» [Там же, л. 260-268].

12 января 1931 г. начальник морских сил Р. А. Муклевич докладывал наркомку обороны К. Е. Ворошилову о необходимости скорейшего заказа в Италии предметов вооружения на основании предложений, привезённых группой А. К. Сивкова, и вынесении этого вопроса для рассмотрения правительством [Там же, л. 269]. После обсуждения в Наркомате обороны (НКО) данного доклада, в Комитет Обороны (КО) Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР 18 марта 1931 г. был представлен план заказов Управления Военно-Морских Сил (УВМС) в Италии [Там же, л. 272]: по торпедам – 45 комплектов с запчастями, полуфабрикатами, ящиками ключей – на сумму 1 374 400 руб.; по минам – антенные (50 шт.), буксируемые (5 шт.) и 2 трёхтрубных торпедных аппарата системы завода Силурифичио – на сумму 426 тыс. руб.; по артиллерии – артиллерийские установки системы Минизини (16 орудийных установок), приборы центральной наводки системы Галилео (3 комплекта); механическая трубка для зенитного снаряда системы Галилео; регулятор «Факини» (10 комплектов); дальномёры стерео трёхметровый и пятиметровый (10 шт.) – на сумму 2 270 000 руб. (зол.).

Вместе с планом был представлен и проект Постановления КО СНК СССР, утверждающий данный план и определяющий основные мероприятия его реализации [Там же, л. 273]. Однако решение этого вопроса затягивалось, что вынудило Начальника МС Р. А. Муклевича обратиться с письмом к Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, в котором, он, вспоминая прошлогодний разговор о командировке группы моряков в Италию, докладывал, что группа под руководством А. К. Сивкова проработала два месяца, вернулась с богатым материалом и наблюдениями. «И действительно у итальянцев морская техника весьма высока. Как в кораблестроении, так и морском вооружении они ушли далеко вперёд. На фоне итальянских достижений особенно «бросается в глаза» наша отсталость по торпедам, зенитной артиллерии, специальным снарядам и приборам управления огнём. После возвращения т. Сивков составил и представил точную заявку на необходимые заказы для морского флота. Вышло Постановление Политбюро о том, чтобы дать необходимые контингенты для этих заказов; тем не менее, вопрос окончательного решения не получил и —овис в воздухе». Время идёт, хороших торпед и зенитной артиллерии у нас нет, промышленность наша безуспешно бьётся над решением тех задач, которые за границей давно уже решены. Давая указания о поездке наших специалистов в Италию в августе прошлого года, Вы придавали огромное значение нашим связям с итальянцами именно по морской линии, говорили даже о возможности заказа крейсера, теперь это дело застопорилось, боюсь, что Вы об этом не знаете. Докладываю и прошу Вашего личного вмешательства» [Там же, л. 274-275].

Данное письмо тут же возымело действие, 5 апреля 1931 г. вышло Постановление КО СНК «Разрешить вести переговоры о заказе в Италии вооружения (торпед, зенитной артиллерии и приборов управления огнём). Сумму определить 4.000.000 руб. сверх существующих контингентов» [Там же, л. 276].

Таким образом, начались закупки как оптовые, так и опытных экземпляров итальянской морской техники и вооружений Советским Союзом. Контроль за выполнением заказов возлагался на торгпреда СССР в Италии А. А. Васильева и военно-морского атташе Л. В. Анципо-Чикунского. Данные должностные лица, в свою очередь, обратились к НКО и начальнику МС РККА с просьбой оказать помощь в формировании инженерного отдела торгпредства. А также прислать в Италию специалистов (опытных и высококвалифицированных инженеров), наблюдающих за выполнением заказов, которые должны были принимать выпущенную продукцию [Там же, л. 279-283] (*аналог военпредов на отечественных предприятиях – прим. автора*). На основании этого ходатайства все необходимые мероприятия были выполнены.

Закупки морских вооружений велись в соответствии с заключенными договорами. Так, 15 августа 1932 г. НКО К. Е. Ворошилов докладывал председателю Совета труда и обороны (СТО) СССР В. М. Молотову: «Поручение данное т. Сивкову в отношении зенитных систем выполнено и им доложено, что после тщательной проверки систем Минизини с системами Ансальдо, комиссия остановилась на необходимости приобретения систем Минизини и заключила договор на изготовление и поставку в Советский Союз 12 зенитных установок, на сумму 1.050.000 руб.» [Там же, д. 155, л. 1-2]. 18 августа 1932 г. Постановлением СТО СССР данный договор был утверждён, и выделена необходимая сумма [Там же].

На основании данного решения 22 августа 1932 г. импортное управление Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) направило фирме «Одеро-Терни-Орландо» («О.Т.О.») (Генуя) заказ № 53/15, реализуя который фирма «О.Т.О.» продала Советскому Союзу 12 систем 2-х орудийных зенитных установок типа 100/47 адмирала Минизини с комплектующими (принадлежности, приспособления, запчасти) [Там же, л. 14]. Полученные образцы тщательно изучались с целью освоения их производства отечественной промышленностью.

В соответствии с Постановлением КО СНК СССР от 5 апреля 1931 г. и заключённых договоров, Советский Союз получил от итальянских фирм военную продукцию, определённую планом заказов УВМС от 18 марта 1931 г., а именно: морскую зенитную артиллерию, дальномёры, приборы центральной наводки, перископы, мины, торпеды.

Вместе с тем 16 декабря 1933 г. начальник МС РККА докладывал НКО и председателю РВС о необходимости приобретения у итальянской фирмы «Уайтхед-Фиуме» ещё одной партии скоростных торпед (50 узлов) в количестве 50 штук. Данная необходимость обосновывалась потребностью увеличить торпедный боезапас скоростными торпедами и получить возможность освоения производства отечественной промышленностью данного типа вооружения, в виде образца. А 19 декабря 1933 г. НКО и председатель РВС обратился к председателю СТО СССР В. М. Молотову с ходатайством о закупке 50-ти торпед у фирмы «Уайтхед» в г. Фиуме. И уже 21 декабря 1933 г. вышло постановление СТО СССР о закупке вышеуказанного вооружения и предоставления необходимых средств, для его приобретения [Там же, д. 235, л. 8-10].

Справедливости ради, отметим, что советские инженеры и конструкторы рассматривали итальянские образцы торпедного вооружения именно как помощь при создании отечественного производства торпед.

Реализуя принятый курс военно-технического сотрудничества с Италией в области морского вооружения и техники, 28 сентября 1933 г. вышло Постановление КО СНК СССР «О приобретении иностранной технической помощи по постройке крейсеров». В соответствии с данным Постановлением было определено следующее: «Предложить Наркому Тяжелой Промышленности (НКТП) тов. Орджоникидзе немедленно пригласить в СССР представителей итальянской фирмы «Ансальдо» для переговоров о заключении договора на техническую помощь по постройке крейсеров и покупке механических установок для одного крейсера. Первый крейсер строить в г. Ленинграде, место постройки второго крейсера установить особо» [Там же, д. 498, л. 202]. Дальнейшей реализацией данной программы стало Постановление КО СНК СССР от 17 февраля 1934 г. «О результатах переговоров по иностранной техпомощи для постройки крейсеров», в котором, в частности, указывалось НКТП продолжить переговоры с фирмой «Ансальдо» и заключить в кратчайший срок договор на техпомощь по крейсерам. Постановлением также принималась предъявленная фирмой стоимость заказа в 3000000-3300000 руб. за крейсер и техпомощь [Там же, д. 499, л. 14].

Реализуя решения советского правительства, в марте 1934 года был заключён договор Центрального конструкторского бюро судостроения (ЦКБС-1) (Главморпром) с итальянской фирмой «Ансальдо» о техпомощи по судостроению. Условия договора были следующие: «1. В результате получения механизмов и техпомощи по судостроению от итальянской фирмы, должен быть построен крейсер со следующими характеристиками:

вооружение: 6 – 180 мм орудий в 3-х парных башнях, 6 – 100 мм зенитных орудий, 6 – 45 мм полуавтоматов, 2 – 3-х трубных торпедных аппарата, 2 – самолёта на катапультах, прибор управления артиллерийским огнём (ПУАО), мины и глубинные бомбы; водоизмещение стандартное – 7.000 тонн.

2. В соответствии с договором фирма поставляет: полный комплект главных и вспомогательных механизмов (перечень прилагался); техпомощь по постановке производства перечисленных выше механизмов на заводах СССР. А также данные технологического процесса, калибров, шаблонов, приспособлений и устройств, необходимых для изготовления этих механизмов в Советском Союзе. Фирма направляла в СССР своих инженеров (18-24 чел.) и техников для обучения и руководства работами на заводах и, наконец, обучения советских инженеров (12 чел.) и рабочих (10 чел.) на своих заводах. Помимо этого, предоставлялся комплект чертежей, расчётов и спецификаций по корпусной части крейсера «Мнукколи», одного из наиболее новых крейсеров итальянского флота, вступающего в строй в 1935 году, а также теоретические чертежи и чертежи винтов для запроектированного крейсера и эсминца» [3, д. 56, л. 20-29].

Договором также были определены обязательства и гарантии фирмы, стоимость техпомощи – 3 750 000 зол. руб. [Там же].

По согласованию с фирмой «Ансальдо» в Италии с целью приема иностранной техники в исследуемый период находились 26 инженерно-технических работников [Там же, л. 11-12].

Кроме того, в Италию были направлены еще 4 инженера (специалисты по электрооборудованию, главным турбинам и вспомогательным механизмам) и 10 рабочих для обучения и освоения производственных процессов. Всего проходили изучение производства механизмов в Италии 8 инженеров, 1 мастер и 10 рабочих [Там же, л. 13].

В своем докладе от 15 октября 1934 г. «О ходе выполнения морских заказов в Италии», военно-морской атташе Л. В. Анципо-Чикунский отмечал: «Специалисты едут из СССР не той специальности и квалификации, как требуется ходом работ. Ряд заводов-смежников и ряд цехов оказались без приемки. У Председателя приемки нет зама, его заваливают бумагами, а Торгпредство дало ему указание ни одной бумажки фирмы не оставлять без ответа в тот же день. ЦКБС-1 не дали сведений об оборудовании нашего Харьковского завода (литье и поковка), предложив фирме писать технологический процесс на базе собственного оборудования, а через 2 месяца прислали наши данные. Теперь представители фирмы говорят, что оборудование настолько различается, что необходимо делать процесс заново (опоздание заказа – два месяца). Приемщики приезжают без знания языка, приезжающие даже не знают содержания договора, так что подготовка людей в Союзе отсутствует» [Там же, л. 17]. Замечания военно-морского атташе были учтены. СССР получил необходимую техническую помощь от Италии.

Таким образом, реализуя данный договор, в Советском Союзе был построен крейсер «Киров» – головной из серии 6 кораблей данного класса. Однако в СССР была создана собственная научная, производственная база отечественного судостроения и итальянская техническая помощь только обогатила её.

С начала 1935 года представители СССР начали вести переговоры с итальянскими фирмами о получении технической помощи по постройке лидера эсминцев, так как руководство французских фирм «Фив-Лилль» и «Шантье де Франц» отказали в ней. Переговоры вели торгпред СССР в Италии Б. С. Беленький и военно-морской атташе в Италии Л. В. Анципо-Чикунский. Решался вопрос о строительстве лидера эсминцев водоизмещением в 2400-2600 тонн. Итальянскую сторону представляли три фирмы, которые предлагали цену: «Ансальдо» – 36 млн лир; «Адриатика» – 22 млн лир; «Одеро-Терни-Орландо» – 19 млн лир (и дополнительно 30 млн лир за полную постройку нового корабля).

Советские представители докладывали НКО СССР К. Е. Ворошилову: «Итальянские верфи, имеющие опыт строительства лидеров и сделав нам предложение, убеждают нас, что для правильной поставки техпомощи необходимо было бы поручить им постройку одного лидера полностью и, наряду с этим, приступить к постройке такого же у нас с тем, что для этого второго, они поставят необходимые механизмы и окажут нам по договору полную техническую помощь. По этому их варианту, группа наших инженеров могла бы работать здесь на постройке одного лидера в Италии, знакомясь тут же со всей техникой и организацией его строительства и, одновременно с этим, на лидере, который начат был бы строительством у нас, могли бы работать итальянские инженеры и конструкторы» [4, д. 305, л. 8-9].

Постройка лидера эсминцев была поручена фирме «Одеро-Терни-Орландо», которая «запросила за строительство корабля, комплект механизмов для второго судна, строящегося в СССР, и всю техническую помощь всего 41 млн итальянских лир» [Там же].

Выбор в пользу этой фирмы советскими представителями был сделан ещё и потому, что принимались во внимание более высокие технические показатели лидера эсминцев, предложенные фирмой «Орландо», её опыт в постройке кораблей подобного типа и её мощное конструкторское бюро [Там же, л. 39-41]. Договор на строительство лидера эсминцев был подписан руководством фирмы «Одеро-Терни-Орландо» и представителями «Судопроекта» (НКТП) 9 сентября 1935 г., стоимость заказа составляла 44 млн итальянских лир [5, д. 20, л. 33]. Кораблю было присвоено наименование «Ташкент», первоначально он был предназначен для вступления в состав Балтийского флота. Однако сложившаяся в Европе ситуация вынудила 1 ноября 1938 г. народного комиссара ВМФ (НКВМФ) СССР М. П. Фриновского доложить председателю КО СНК СССР по лидеру «Ташкент»: «Чтобы избежать провокаций со стороны итальянцев, в связи с расширением отечественного судостроения, базирование корабля с итальянской сдаточной командой и администрацией в г. Ленинграде не желательно, поэтому необходимо переводить приёмку в Одессу» [Там же, д. 22, л. 129]. В конце ноября 1938 года НКВМФ сообщал народному комиссару иностранных дел (НКИД) М. М. Литвинову: «Лидер «Ташкент» предназначался для Балтийского флота, но в связи с нежелательностью прохода через Гибралтарский пролив, вступает в состав Черноморского флота. Лидер пройдёт через проливы под итальянским флагом, с итальянской командой и без вооружения. Может возникнуть необходимость сообщения турецкому правительству сведений о вступлении этого корабля в состав Черноморского флота» [6, д. 140, л. 5].

В мае 1939 года лидер «Ташкент» прибыл в г. Одессу. Несмотря на то, что этот корабль строился в Италии, отдельные виды работ выполнялись отечественной промышленностью, а именно: часть чертежей корпуса разрабатывало конструкторское бюро завода № 190 им. Жданова; радиоаппаратура производилась Электромеханическим трестом; торпедные аппараты были изготовлены заводом № 103; достройка корабля осуществлялась на Николаевском заводе № 198; всё вооружение, боезапас, навигационная аппаратура, штурманское оборудование и др. [5, д. 22, л. 135].

Таким образом, в исследуемый период руководство Советского Союза, взяв курс на военно-техническое сотрудничество в области морской техники и вооружения с экономически развитыми странами, особое внимание уделяло связям с Италией. Именно с итальянскими фирмами, производящими продукцию военно-морского назначения, наиболее плодотворно, многопланово и всесторонне взаимодействовали государственные и военные органы СССР. В результате этого сотрудничества Советский Союз приобрел образцы новинок морской зенитной артиллерии, дальномеров, перископов, торпед. Получена помощь в строительстве крейсеров и лидеров эсминцев. Советские конструкторы, инженеры и техники ознакомились с конструктивными особенностями кораблей (механизмов, оборудования); технологией, организацией их постройки. Всё это обогатило научно-техническую и производственную базу отечественного военного судостроения, которая в конце 1930-х годов позволяла строить любые корабли любых классов, о чём красноречиво свидетельствовала принятая руководством СССР в 1938 году «Большая» программа военного судостроения.

Список литературы

1. Афонин Н. Н. Лидер «Ташкент» // Мидель-шпангоут. 2008. № 15.
2. Золотарёв В. А., Шломин В. С. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. М. – СПб.: АСТ; Полигон, 2004. Кн. 1. 479 с.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. Р-441. Оп. 14.
4. РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1.
5. РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1.
6. РГАВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1.
7. Федулов С. В., Щерба А. Н. Военно-техническое сотрудничество СССР со странами Запада в 20-30-е годы XX века. СПб.: ВКА им. Можайского, 2005. 56 с.
8. Щерба А. Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900-1941 годы. М. – СПб.: Изд. Политехника-сервис, 2012. 448 с.

USSR AND ITALY MILITARY-TECHNICAL COLLABORATION
ON NAVAL EQUIPMENT AND ARMAMENT CREATION IN THE 1930S

Fedulov Sergei Valentinovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Mozhaisky Military Space Academy, Saint-Petersburg
serg.val.fed.661000@yandex.ru

On the eve of the Great Patriotic War (1941-1945) the Soviet Union collaborated with economically developed states. One of such countries was Italy. The main directions of the USSR military-technical collaboration with its partner in naval equipment and armament sphere in the 1930s are revealed in the article. On the basis of archival materials it is shown which importance the country leaders attached to this collaboration including cruisers and destroyers construction.

Key words and phrases: military-technical collaboration; naval armament; mine; torpedo; anti-aircraft artillery emplacement; periscope; cruiser; destroyers leader –Tashkent”.

УДК 94(47).084.5

Исторические науки и археология

В статье на основе обширного документального материала Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания анализируется практика лишения избирательных прав части городского и сельского населения Северо-Осетинской автономной области в период выборов 1926-1927 гг. Авторы устанавливают социальный состав и количество владикавказских «лишенцев», показывают динамику его увеличения. На конкретных примерах демонстрируются наиболее типичные нарушения избирательного законодательства.

Ключевые слова и фразы: выборы; избирательное законодательство; «лишенец»; лишение избирательных прав; округ; советы.

Царикаев Алан Тахирович, к.и.н., доцент
Институт истории и археологии РСО-Алания
при Северо-Осетинском государственном университете им. К. Л. Хетагурова
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Тускаева Гуара Батразовна, к.и.н.
Северо-Осетинская государственная медицинская академия
tsarikaev.a.t@yandex.ru

**ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В КАМПАНИЮ ВЫБОРОВ
В СОВЕТЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ВЛАДИКАВКАЗА 1926-1927 ГГ. ©**

В истории избирательных кампаний нэповского периода особое место занимают выборы в советы конца 1926 – начала 1927 г. Во-первых, они проходили в условиях начавшегося свертывания новой экономической политики. Во-вторых, пере выборы 1926-1927 гг. проводились под самым пристальным контролем высшего партийного руководства страны. В-третьих, это были первые выборы, организованные на основе новых избирательных инструкций, принятых осенью 1926 г., которые существенно расширили и детализировали категории лиц, лишавшихся избирательных прав. Наконец, они были отмечены массовыми нарушениями,